

ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ XVIII вѣка о доносчикахъ.

Герцогиня Курляндская Анна Иоанновна, 2-го февраля 1730 года соизволила на воспріятіе Россійскаго Императорскаго Престола и 10-го апрѣля издала въ Москвѣ слѣдующій Высочайшій Указъ о доносчикахъ.

„Божіею Милостію, Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. Понеже по указамъ Предковъ нашихъ и по уложенію всякихъ чиновъ людемъ, ежели кто за кѣмъ подлинно увѣдаетъ великое дѣло, которые состоятъ въ первыхъ двухъ пунктахъ, то есть: 1. О какомъ зломъ умыслѣ противъ Персоны Нашей, или измѣнѣ. 2. О возмущеніи, или бунтѣ, тѣмъ доносить неточію не запрещено, но ежели подлинно кто докажетъ, тѣмъ за правый доносъ милость и награжденіе обѣщанна, а которые станутъ за собою сказывать такое великое дѣло, затѣявъ ложно, такимъ чинено жестокое наказанье, а инымъ и смертная казнь. А нынѣ намъ извѣстно учинилось, что многіе колодники, которые сидятъ подъ карауломъ въ разбояхъ, въ смертныхъ убійствахъ, въ кражахъ и въ другихъ многихъ воровствахъ и злодѣйствахъ, и каторжные невольники, которые за такія же тяжкія вины уже сосланы въ работу, сказываютъ за собою наше слово и дѣло, по вышечисаннымъ первымъ двумъ пунктамъ, и для того изъ дальнихъ губерній и провинцій присылаются къ Москвѣ въ Сенатъ, и до подлиннаго дѣлу окончанія, многіе чинятся розыски и пытки, гдѣ и невинные оговорамъ ихъ напрасно претерпѣваютъ, а по окончаніи дѣлъ, по тѣмъ ихъ доносамъ является, что все то сказывали, затѣвая умышленно ложно, от-

бывая воры и разбойники пытокъ и смертной казни, продолжая тѣмъ животъ свой; а каторжные невольники избавляясь отъ каторжной работы. Такожъ и всякихъ чиновъ люди, которые хотя и колодники, такіежъ великія дѣла ложно затѣваютъ по злобѣ и по ссорѣ, желая кого привести къ напрасному истязанію, и хотя за такое ихъ затѣйное умышленное воровство, не только наказаны, но многіе уже казнены и смертію, однакожъ и нынѣ не страшась того, еще многіе такіежъ великія дѣла затѣваютъ, и невинныхъ оговариваютъ ложно, отчего въ правленіи Государственныхъ дѣлъ чинится помѣшательство и остановка, а въ дачѣ подъ нихъ и провожатымъ подводъ и проговоръ казенный убытокъ. Того ради, милосердуя Мы о своихъ вѣрныхъ подданныхъ, чтобъ впредь такого напраснаго многаго кровопролитія не происходило, Всемилостивѣйше повелѣли во всенародное извѣстіе слѣдующій Нашъ указъ публиковать печатными листами.

1. Объявляется въ какой силѣ состоятъ первые два пункта, о которыхъ кто подлинно за кѣмъ увѣдаетъ, и доказать можетъ, доносить надлежитъ. А именно:

1. Пунктъ: ежели кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на Наше Императорское Здоровье злое дѣло, или Персону и честь Нашего Величества, злыми и вредительными словами поносить.

2. О бунтѣ, или измѣнѣ, сіе разумѣется: буде кто за кѣмъ подлинно увѣдаетъ бунтъ или измѣну противъ Насъ, или Государства.

И понеже сіи оба пункта въ великихъ дѣлахъ состоятъ, и времени терпѣть не могутъ,—того ради всякихъ чиновъ людямъ, ежели кто о тѣхъ вышесказанныхъ двухъ великихъ дѣлахъ подлинно увѣдаетъ и доказать можетъ, тѣмъ самымъ доносить на Москвѣ письменно, или словесно въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ скоро увѣдаетъ, безъ всякаго опасенія и боязни, а имянно тогожъ дни. А ежели въ тотъ день за какимъ препятствіемъ донести не успѣетъ, то конечно въ другой день. И ежели подлинно на кого докажутъ, и за такую ихъ вѣрную службу, учинена имъ будетъ отъ Насъ милость и награжденіе. А буде кто о тѣхъ же двухъ великихъ дѣлахъ увѣдаетъ въ городѣхъ, тѣмъ доносить въ такое жъ скорое время, а которые будутъ въ уѣздѣ, тѣмъ, какъ возможно, въ самомъ скоромъ времени, и приходитъ безъ всякаго опасенія къ Нашимъ губернаторамъ, а гдѣ губернаторовъ нѣтъ, къ воеводамъ. А имъ, Нашимъ губернаторамъ и воеводамъ,

ихъ спрашивать секретно. И буде скажутъ, что знаютъ, и доказать могутъ по 1-му пункту, то ихъ самихъ, и на кого они доносятъ, и единомышленниковъ ихъ брать, и подъ крѣпкимъ карауломъ присылать немедленно къ Москвѣ, въ Нашъ Правительствующій Сенатъ. А еже объявлять будутъ по 2-му пункту, тѣхъ, въ которыхъ городѣхъ есть губернаторы, или провинціальныя воеводы, спрашивать подлинно, и на кого покажутъ, тѣхъ, и единомышленниковъ ихъ брать по тому жъ подъ караулъ, и недопуская въ даль розыскивать немедленно. И буде дойдетъ до пытки, то и пытать, а въ Нашъ Правительствующій Сенатъ тогожъ времени, нимало не отлагая, съ нарочными куріерами писать. А буде такое дѣло случится у воеводъ въ приписныхъ городѣхъ, то имъ тѣхъ доносителей самихъ и на кого они говорить будутъ, тогожъ времени взять за крѣпкій караулъ, отсылать къ своимъ губернаторамъ, или къ провинціальнымъ воеводамъ, куда по близости способѣе, а имъ по вышеписанному жъ о томъ розыскивать, и въ Нашъ Правительствующій Сенатъ репортовать, неотпуская времени.

2. Кто такія великія дѣла самъ свѣдаетъ или отъ кого услышитъ, и доказать бы могъ, а нигдѣ не донесетъ, а потомъ отъ кого обличенъ будетъ, что онъ про такое великое дѣло вѣдалъ и доказательство имѣлъ, а нигдѣ недонесъ, а хотя и доносить будетъ, да поздно, и тѣмъ время отпустить, а сыщется про то до время, и тѣмъ людямъ за то чинить смертную казнь безъ всякія пощады.

3. А кто на кого учнетъ доводить такое великое дѣло съ злости, или по какой ссорѣ, а не доведетъ, а сыщется про то допряма, что онъ затѣялъ то напрасно, и тому доносителю за ложный и затѣйный доносъ, чинить смертную казнь безовсякіе пощады.

4. Кто учнетъ за собою сказывать Наше дѣло или слово, то тѣмъ же первымъ двумъ пунктамъ, а въ распросѣ станетъ говорить, что за нимъ дѣла, или слова нѣтъ, а сказывать онъ то избывая отъ кого побой, или пьянымъ обычаемъ, и ему за то не присылая изъ городовъ къ Москвѣ, буде помѣщикъ взять къ себѣ похочетъ, учинить наказанье битъ кнутомъ, и отдать помѣщику. А буде помѣщикъ его взять не похочетъ, а онъ въ службу годенъ, то учиня наказанье плетями, написать въ солдаты, и зачестъ въ рекруты. А ежели онъ въ службу не годенъ, то бивъ кнутомъ, и вырѣзавъ ноздри, сослать въ Сибирь на серебряныя заводы въ вѣчную работу. А буде въ томъ явится кто изъ служивыхъ людей, драгуны, солдаты, матросы, и рек-

руты, и другихъ нижнихъ чиновъ, таковыхъ гонять спицру-
тень и опредѣлять въ службу по прежнему.

5. Ежели которые колодники сидя въ тюрьмахъ за карауломъ, въ татьбахъ, въ разбояхъ, въ смертныхъ убійствахъ, въ кра-
жахъ и въ другихъ какихъ злодѣйствахъ, или будучи на
каторгѣ, или ссыльные, въ которомъ городѣ свѣдаютъ о выше-
писанныхъ великихъ дѣлахъ, состоявшихъ въ дву пунктахъ,
тѣмъ о тѣмъ доносить тогожь дни, какъ увѣдаютъ, а буде въ
тотъ день донести за какимъ препятствіемъ не успѣютъ, то на
другой день, или понуждѣ на третій день, а больше отнюдь не
мѣшкать, и буде въ такое краткое время доносить будутъ на
Москвѣ въ которыхъ Коллегіяхъ, или Канцеляріяхъ, то оныхъ
въ тѣхъ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ, и въ Губерніяхъ Нашихъ
Губернаторамъ Вицегубернаторамъ и провинціальнымъ воево-
дамъ спрашивать секретно. И буде въ распросѣхъ показы-
вать будутъ по 1-му пункту, тѣхъ по силѣ указу прошлаго
1726 году, іюля 12 дня, прежде пытать не напрасно ли они то
затѣваютъ, отбывая своего воровства, и буде съ указанныхъ
трехъ пытокъ утвердятся, то ихъ самихъ, и на кого то гово-
рить будутъ, за крѣпкимъ карауломъ прислать къ Москвѣ
въ Нашъ Правительствующій Сенатъ. А буде сказывать ста-
нутъ по 2-му пункту, тѣми розыскивать, и въ Нашъ Сенатъ
немедленно репортовать, а изъ приписныхъ городовъ воево-
дамъ тѣхъ доносителей, и на кого они говорить будутъ за
крѣпкимъ карауломъ отсылать къ своимъ Губернаторамъ, или
къ провинціальнымъ воеводамъ, куда по близости будетъ способ-
нѣе, а имъ о томъ розыскивать, какъ о томъ въ первомъ пунктѣ
изображено. А которые съпытокъ скажутъ, что они тѣ слова
затѣяли напрасно, или вѣдали, а не доносили недѣлю или
больше, и тѣмъ ихъ доносамъ невѣрять, а по дѣламъ ихъ въ
чемъ они держатся, слѣдовать и чинить указъ, чему будутъ до-
стойны, а по окончаніи хотябъ они по тѣмъ своимъ дѣламъ
смертной казни и не подлежали, но за тотъ ложный и затѣйный
доносъ въ такихъ великихъ дѣлахъ казнить смертію, и въ
Нашъ Сенатъ для вѣдома о томъ тогдажь репортовать, а съ
каторжными невольники, и съ сылочными въсылки чинить во
всемъ по вышеписанному.

6. А которые воры и разбойники, или другіе какіе злодѣи
приговорены будутъ къ смерти и посажены въ покайнную, или
при самой экзекуціи станутъ сказывать слово и дѣло, такимъ
въ доносахъ ихъ не вѣрять, а по суду казнить смертію, дабы,

продолжая животъ свой, не затѣвали, и невинные бѣ по лживымъ ихъ доносамъ напрасно не страдали.

7. А буде такіе колодники, или каторжные невольники станутъ доносить о другихъ какихъ дѣлахъ, кромѣ вышеписанныхъ великихъ дѣлъ, касающихся до первыхъ двухъ пунктовъ тѣмъ въ тѣхъ ихъ доносахъ не вѣрять, и къ Москвѣ изъ городовъ и съ каторжныхъ работъ, и изъ ссылокъ не присылать.

8. Ежели кто самъ услышитъ, или отъ кого увѣдаетъ, что помѣщиками своихъ, а люди ихъ кому домъ и деревни приказаны, такожь дворцовыхъ и монастырскихъ вотчинъ управители и прикащики подчиненныхъ имъ людей, и крестьянъ, за какія ихъ противности и не послушаніе, назовутъ бунтовщиками, или измѣнниками, и кто въ какихъ компаніяхъ другъ друга въ разговорѣхъ, или въ ссорѣ назоветъ такимижъ словами, и о такихъ происшедшихъ словахъ, которыя къ Государственной дѣятельной измѣнѣ и бунту не касаются, отнюдь никому нигдѣ не доносить, и для того слова и дѣла за собою не сказывать, а кто и станетъ сказывать, или доносить, тѣмъ не вѣрять, а чинить наказанье, бить плетью нещадно, чтобъ впредь такихъ словъ къ Государственнымъ дѣламъ не приличали, а долженъ тотъ, кого такимъ словомъ назовутъ, бить челомъ самъ, и по тѣмъ челобитнымъ давать судъ, и править безчестье въ двое, а людямъ и крестьяномъ на помѣщиковъ и на управителей и на прикащиковъ въ томъ не бить челомъ и суда не давать. Подлинной за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества Собственной руки. Данъ въ Москвѣ Апрѣля 10 дня, 1730 году.

Несмотря на этотъ Высочайшій указъ, доносы, розыски, правежи и пытки составляютъ отличительную черту царствованія Анны Іоанновны, получившую справедливое наименованіе—„бироновщины“.

Сообщилъ Н. И. Соловьевъ.

